

ISSN 2305-574X

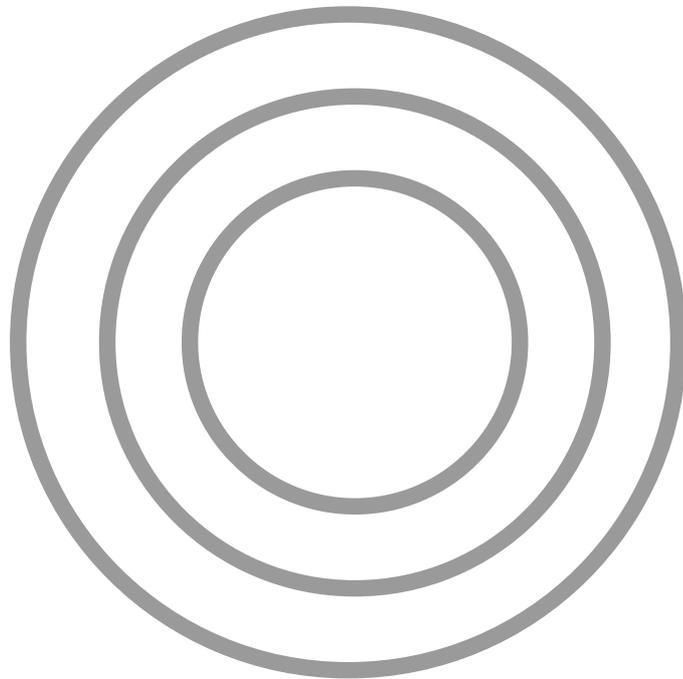
МОРАЛЬ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (13)

Год Единства 2013

**ПОЧЕМУ
МЫ ВЕРУЕМ В БОГА
БЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Религиозная община
исповедующих веру в наивысшую ценность человека
УКРАИНСКОЕ ДУШЕВНОЕ ОБЩЕСТВО

Храм Божественного Откровения:
www.temple.org.ua

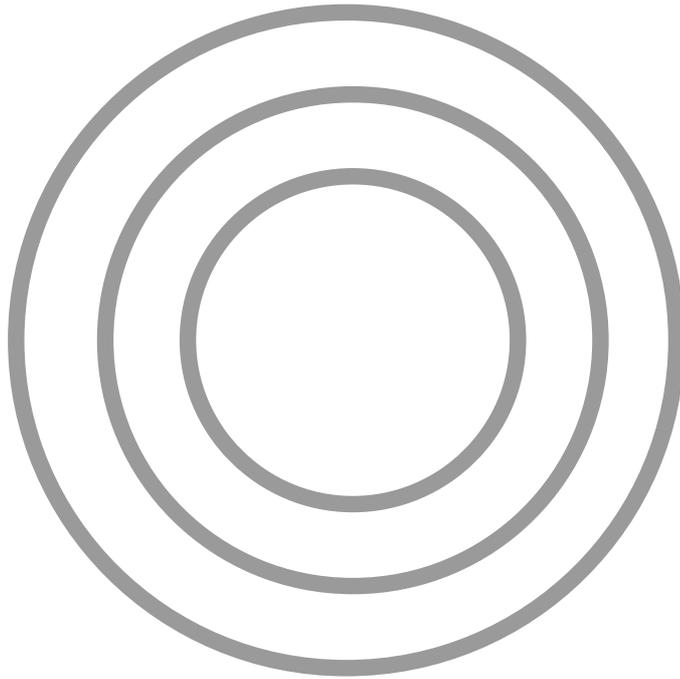
Верующим в наивысшую ценность человека
журнал «Мораль» отправляется бесплатно.

Чтобы получать журнал, обращайтесь к
Хранителю веры Украинского Душевного общества:

Шеляженко Юрий Вадимович
ул. Тверской тупик, 9, к. 82, г. Киев, 01042
(097) 317-93-26 ludstvo@gmail.com

ВЕРОУЧЕНИЕ

ПОЧЕМУ МЫ ВЕРУЕМ В БОГА БЕЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В Священном писании сказано, что верующим в наивысшую ценность человека следует общаться с инакомыслящими для взаимного духовного обогащения (Диал. 5-6). В частности, Бог учит нас, что атеизм совершенен как отрицание несовершенных представлений о Боге (Диал. 12). Атеисты обычно требуют от верующих доказательств существования Бога. Как честно ответить себе и им на простой вопрос: почему мы верим в Бога без доказательств?

В науке есть понятие аксиомы - очевидной истины, принимаемой на веру без доказательств.

Если бы религия была наукой, Бог для верующих был бы аксиомой.

Вера в Бога представляет собой признание очевидной истины, не требующей доказательств. Мы верим в Бога,

мысленно общаемся с Богом, находим его в своей душе, узнаем его добрую волю в своей доброй воле. Мы знаем, что Бог - это одушевленная, всеохватывающая, вечная истина, которую невозможно отрицать, потому что в своей полноте она включает в себя свою противоположность. Наша вера примиряет противоположности, потому что мы верим в единство всего мыслимого, а значит, существующего и называем Богом это единство, в безграничности которого бытие и небытие единосущны и неделимы.

Не все готовы к такому примирению. Многие считают более естественным противопоставлять чувства мыслям: ощущаемое принимать на веру, выдуманное считать ненастоящим и отвергать. Последовательное отрицание всего мыслимого - тоже целостный взгляд на действительность, истинный и полноценный, с нашей точки зрения, божественный: если мы согласовываем противоположности верой в их порожденность единой истиной, многие другие согласовывают противоположности верой в их порожденность одним заблуждением. Эта универсальность отрицания и заставляет атеистов низвергать понятие Бога с вершины аксиоматичности в пропасть опровергнутых теорий, при этом утверждая, с нашей точки зрения, божественность отрицания.

Называть существование Бога научной гипотезой с целью серьезного обсуждения эксперимента по обнаружению Бога - так же абсурдно, как приобщить сборник сказок к уголовному делу со странным намерением вынести издателю приговор "мошенник!". Не существует научной гипотезы Бога, соответствующей критерию необходимого основания Аристотеля и критерию фальсифицируемости Поппера.

Бог – плод суверенитета традиции, Бог субъективен: он существует или не существует для верных традиции в соответствии с тем, как данная традиция решает этот вопрос.

Даже ученый, изучающий религии, должен признать, будучи честным перед собой, что для него отрицать или утверждать существование Бога является таким же выходом за пределы своей специальной компетенции, как для бухгалтера парламента взобраться на высокую трибуну и, оглашая зарплатную ведомость, ловить на слове депутата-коммуниста с его пустыми речами в рабочее время о том, что родину надо любить бесплатно.

Следует отметить, что некоторые последовательные атеисты осознают всю полноту и бесспорность божественного, аксиоматичность Бога для верующих, хотя и склонны, в отличие от верующих, считать это недостатком, а не достоинством человеческой природы.

Вот размышления атеиста К. Бояршина на эту тему: "Причина выдвижения "гипотезы" бога лежит за пределами чувственного опыта и рационального мышления. Это следствие врождённого дефекта интуиции - извечного общечеловеческого порока, одушевлявшего в своё время и камни, и воды. Вам приходилось когда-нибудь ругать барахлящий мотор или подвисший компьютер? Поздравляю, вы не чужды анимистическим зачаткам религии. Чтобы мыслить абстрактно, надо уметь обобщать. Место конкретных вещей занимают обобщённые универсальные обозначения - "дерево" обозначает все деревья, "камень" - все камни. Конкретные образы в голове сменились понятиями. И то, и другое "изнутри" человеческого сознания выглядит одинаково реальным. Итак, в основе "гипотезы" бога лежат не опыт и рассуждение, а три априорные интуитивные ошибки, следствие эволюционных компромиссов в конструкции человеческого разума. По названию тех культурных явлений, к которым они приводят, их можно назвать - анимизм, креационизм и идеализм. "Баги" в "прошивке" человеческого мозга порождают агрессивный

информационный вирус, легко заражающий даже тех, кто, казалось, был от него ограждён или избавлен. Что же получает человек, возводящий психологическую иллюзию бога в "гипотезу", и пристрастно подыскивающий для неё "доказательства"? Непознаваемость бога нивелирует всякую объяснительную силу предположения о его существовании".

Несмотря на верность материалистической догме атеиста, написавшего все это, нельзя не отметить его интеллектуальный подвиг в согласовании материалистической традиции с религиозными: этому атеисту хватило смелости подойти вплотную к признанию того, что одушевление, обобщение и самоценность мыслей естественно присущи человеческому разуму и воплощают единство бытия в личности Бога-творца, примера совершенной человечности, явленного во всем ощутимом и мыслимом.

Бог включает в себя веру в Бога и отрицание Бога, понимание Бога и непонимание Бога, потому что Бог един и целостен и олицетворяет наивысшую ценность человека, одушевляет вечность.

Чем больше несовершенных богов высмеивает атеист, тем больше ему хочется выискивать и придумывать новых богов, чтобы подвергнуть их отрицанию; вдохновенный творец отрицаний так же общается с Богом в лице отрицания, как верующие в наивысшую ценность человека общаются с Богом в лице единой самоутвержденной действительности.

Вопрос о существовании Бога - всего лишь демонстрация отрицания: ставя этот вопрос, атеист ставит под сомнение очевидность существования Бога, и это самодостаточно.

Рассмотрим две альтернативы, порожденные этим вопросом.

Можно легко доказать, что Бог есть, выбрав для этого свое вульгарное определение Бога. Например: положим, что Бог - это

небо; общеизвестно, что небо существует; в таком случае Бог существует. Подобные "доказательства" с точки зрения большинства религиозных традиций допустимы в качестве средства укрепления веры, хотя всерьез их не воспринимают, потому что бесспорная истина существования Бога принимается на веру и не нуждается в доказательствах.

Можно так же легко доказать, что Бога нет, выбрав для этого свое вульгарное определение Бога. Например: положим, что Бог – это сердце, большое, как Солнце; из анатомии известно, что размеры человеческого сердца далеко не астрономические; в таком случае Бог не существует.

Разумеется, такое "доказательство" с точки зрения верующих будет нечестным, потому что представляет собой богохульство. Но если верующие правильно понимают ход мыслей атеиста, они не будут гневаться на атеиста, потому что поймут, что бог атеиста и Бог верующего - это два совершенно разных понятия.

Действительно, кроме религиозного теистического понятия Бога, существует еще атеистическое понятие бога. В атеизме бог определяется как выдумка о не существующей на самом деле сверхъестественной личности, от имени которой действуют корыстные мошенники на доверии, давая людям несбыточные обещания либо запугивая людей без оснований и получая таким образом личную выгоду. В атеизме несуществование бога аксиоматично. Яркий пример - буддистский атеизм, где главнейшие догмы шуньяты и анатмана не допускают существования никакого сверхъестественного существа, или монотеистический атеизм в отношении к богам древних культов многобожия.

То, что отрицание бога всегда производится ради утверждения высшего авторитета, например, научной традиции, государственнической традиции, вовсе не делает

доказательством ссылки на научное или государственническое мировоззрение, для которых бог является лишней сущностью. Это отрицание путем волеизъявления, обыкновенная иррациональная враждебность, гордыня, нежелание согласовывать свои традиции с чужими. Конечно, в религиозных традициях полно такой же гордыни, так что развитие научного атеизма является справедливым ответом на вредную мистику. Отрицание сомнительного - одна из форм утверждения несомненного. И стремление атеистов объять необъятное, впихивая понятие бога в научные рамки, чтобы затем отпровергнуть его реалистичность, соответствует такой добродетели любой традиции, как всеохватность мировоззрения.

Верность традиции отрицания бога заставляет атеистов изучать и на свой отрицательный лад согласовывать разные религиозные феномены, спорить с верующими. Это помогает развитию религиозных традиций, выявлению заблуждений.

Атеисты выполняют полезную роль санитаров леса, очищая все религии от нелепых предрассудков. И мы, верующие в наивысшую ценность человека, с Божьей помощью видим утверждающую силу атеистических отрицаний: то, что объединяет вселенную с человеком в центре ее, и есть Бог, как бы это ни называлось и что бы под этим ни понималось на первый взгляд - материя, наука, государство, общество или просто отрицание как таковое. И когда научный атеизм обслуживает научную традицию, утверждая научную догму о приоритете материи и вторичности идей, мы пользуемся достижениями науки для утверждения наивысшей ценности человека. И когда светский атеизм, обслуживая светскую традицию, утверждает светскую догму о том, что социализация важнее умствований, мы пользуемся благами общественного договора для утверждения веры в наивысшую ценность человека.

Таким образом Бог благословил нас разумно согласовывать все традиции. Ведь разумность - высшая традиция. Атеисты мы или верующие, в любом случае главное оставаться разумными людьми: последовательно сохранять рациональный подход ко всему; стремиться понять все своим умом; сомневаться в разумности своих и чужих мнений, перепроверяя и согласовывая их, чтобы сохранить разумность.

Атеисты называют Бога сказкой, не понимая, что сказки могут быть такой же основательной реальностью, какой для них является материя. Они выискивают и разоблачают сверхъестественное, презирая сказки, но забывают о том, что любая человеческая мысль содержит элементы сверхъестественного в силу своей абстрактности, обобщенности, возвышенности над чувствами и ощущениями.

Даже уверенность атеистов в том, будто возможно обобщить одним словом "сверхъестественное" все разнообразие религиозных верований, уже крайне сверхъестественно и придает слову "сверхъестественное" весьма сверхъестественное значение. Если мыслимое объявить несуществующим, тогда осязаемое, "материя", занимает место священного, эксперимент и экспертиза становятся ритуалами. И само понятие "материи" сверхъестественно обобщается, включая в себя всевозможные отрицания мыслимого. Материальность бытия становится самой популярной сказкой современности.

Сказки учат думать, учат воображать и с пониманием встречать непривычное, не проявляя агрессивную враждебность. Без выдумки и без веры в свои фантазии, с одновременным осознанием их субъективности и стремлением усовершенствовать мир действенной реализацией своих фантазий, никакая традиция не будет развиваться; в том числе, атеистическая - недаром атеисты придумали множество сказок о разных противоречиях веры, несуществующих богах, лишь

отдаленно напоминающих реального Бога, в которого мы верим.

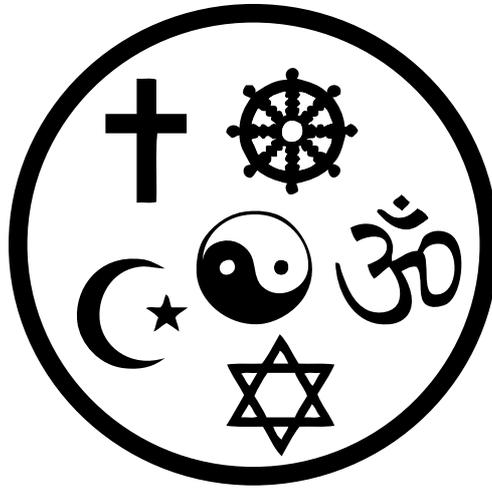
Пренебрежение фантазиями есть признак деградации разума, и даже отрицающему приходится выдумывать все новые и новые предметы отрицания, пока он сохраняет мудрость. На самом деле, человек отличается от животных прежде всего тем, что человек - большой фантазер. И, естественно, большой любитель отрицать. Потому что сказки, усыпляющие рассудок вместо того, чтобы пробуждать, отупляющие, грабящие, ссорящие вместо того, чтобы мотивировать, обогащать, согласовывать - это, действительно, вредные фантазии. И с этими фантазиями, с неумеренностью чувств, на которых они паразитируют, борются все разумные люди, независимо от того, каким традициям они сохраняют верность.

Итак, мы верим в Бога без доказательств, потому что Бог бесспорен; Бог – единство человека с бесконечным пространством бытия, с прошлым, настоящим и будущим во всей полноте, воспроизведенное множеством самодостаточных традиций, в утверждении, в отрицании, в чистых помыслах одинокого мудреца, считающего себя человечеством и вселенной в одном лице без страха вызвать недовольство толпы.

Если под влиянием атеистической традиции кто-то сформирует себе небесспорное понятие бога, можно показать и его противоречивость, и его несуществование. Но тот же разум, который создает небесспорное понятие бога, способен отвергнуть его как несовершенное понятие, сохраняя в своем мировоззрении аксиому существования Бога.

Человеку свойственна вера. Вера согласовывает противоречия. Вера позволяет видеть единство вселенной и способствует развитию разума, побуждая к реализации выдуманного, сказочного идеала в реальной доброй воле, добрых мыслях и делах.

СОГЛАСОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ

Достойно ли слепо следовать традиции, не понимая существа традиции? Может ли быть праведным искушение агрессивно воевать против нетрадиционного?

Ошибаются считающие, будто одна традиция всегда противостоит другим. В действительности противостоят один другому безумные нарушители собственных традиций, прикрывающие свое безумие внешней формой традиции, тогда как сущность всех традиций поддается согласованию и располагает к общечеловеческому взаимопониманию.

Традиция – это верность себе, осмысленная история и перспектива своего бытия, основывающаяся на своем мировоззрении, жизненном опыте и самоусовершенствовании.

Традиция одного человека – это его осознанная судьба, миссия и призвание, смысл жизни.

Традиция нескольких людей – это договор присоединения, то есть добровольное согласие во взаимопонимании и сотрудничестве, подкрепленное общей памятью и общей волей, постоянно меняющееся по общему согласию в силу неминуемого течения времени, пополняющего хранилище памяти и

обучающего лучше творить свое будущее, предусмотрительно планируя жизнь.

Все традиции, личные и коллективные, характеризуются разумным замыслом о самоорганизации, который утверждается традицией и отрицает самотек, стихийность бытия.

Нельзя было бы назвать совершенной традицию, которая не охватывает весь мир в пространстве и времени своим видением и творческими планами, которая не отождествляет себя со вселенной. Также нельзя было бы назвать разумной традицию, которая не признает существования и самостоятельности иных традиций, отрицает ценность иных традиций. Истинные традиции – всеохватывающие: они признают, что истина одна и мир принадлежит им, а разнообразие мира трактуют как подтверждение своей традиции.

Мудрость традиции состоит в том, чтобы принять вселенную такой, как она есть, не отказываясь от верности себе; в случае несоответствия вселенной традиции усовершенствовать вселенную, начиная с себя; приспособлять вселенную к традиции и традицию ко вселенной; считать свои мысли и действия, направленные на усовершенствование вселенной, неотъемлемой частью целостного бытия вселенной.

Справедливо отметим, что каждая традиция содержит в себе «дух отрицания» – идею несовершенства всего нетрадиционного. Но «дух отрицания» сам по себе противоречил бы традиции как пониманию целостности вселенной, если бы противопоставлял традиционное нетрадиционному.

Отрицание вторично по отношению к сущности традиции как верности себе и видению целостности вселенной; ведь отрицание – это простейший способ утверждения. Если что-то мешает нам быть верными себе, мы отрицаем это и остаемся верными себе. Однако опыт каждой традиции подсказывает, что причиной нашей непоследовательности часто является лень,

безумный догматизм, отсутствие искренней веры в традицию и стремления развивать ее, познавая нетрадиционное и используя его полезные качества; ведь постоянное встраивание нетрадиционного в мироздание своей традиции является неперенным путем развития каждой традиции, а развитие традиции останавливается только лишь тогда, когда традиция умирает. Следовательно, чтобы оставаться верными традиции, мы обречены отрицать свою собственную непоследовательность, осуждать и высмеивать свой же догматизм. Иными словами, «дух отрицания» действительно отвечает традиции лишь в том случае, когда, отрицая нетрадиционное, отрицает также и традиционное и этим помогает сохранить последовательность и животворность традиции.

Также, следуя самому «духу отрицания», подвергнем отрицанию и традиционное название этого феномена: это скорее не «дух отрицания», а благородное сомнение свободной души во всем внутреннем и внешнем, что угнетает ее и связывает ее по собственной воле либо вопреки ей.

Благородное сомнение характерно для всех истинных традиций. Так же, как следование традиции всегда признается добродетелью, истинная традиция признает добродетелью спокойное и самоироническое сомнение в своей верности традиции, заставляющее задуматься над направлениями последующего роста и в конечном счете усиливающее и укрепляющее нашу верность традиции.

В традиции индивидуального самоусовершенствования человека проявлением благородного сомнения является скромность, стремление к простоте, несогласие с самой идеей человеческого неравенства, возвышенности мыслителей и низости простонародья, глубокая уверенность в том, что каждый человек может и хочет развиваться, что способность мыслить присуща всем людям, что истинные знания являются

общедоступными. Скромность ведет нас к акту доброй воли – взаимопониманию и сочувствию людей.

Не скромностью, а самообманом являются унижительные фантазии про «сверхчеловеческое», «наиндивидуальное», основанные на попустительстве умственной лени и инстинктивному стадному желанию тела «быть частью большего», слепо покоряться внешним раздражителям.

Фанатики «сверхчеловеческого», убеждая нас в том, что человек не владеет собой и отдан на милость непостижимых стихий, этим отрицают ценность всех традиций, поскольку бесчестят каждую традицию, приравнивая ее к слепой и безумной стихии. Чтобы замаскировать свое бесчестие, самые мудрые из них выдумывают «сверхчеловеческую личность» и этим одушевлением вселенной становятся на путь духовного роста, ведущий к выходу из пропасти безумия и созданию для себя истинной традиции – веры в себя, верности себе, владения собой. И этот рост также начинается с благородного сомнения.

Ведь, следуя традиции благородного сомнения, мы должны спросить себя, может ли быть воистину «сверхчеловеческой» личность, лишенная элементарной добродетели скромности и способная считать себя «сверхчеловеческой личностью» рядом с человеческими личностями? Отсутствие добродетели скромности обязательно унизила бы такую «сверхчеловеческую» личность в сравнении с мудрыми, скромными людьми.

В государственнической традиции проявлением благородного сомнения является признание естественных прав человека, в частности, права на протест и, как его крайнее проявление, права на восстание нестерпимо угнетенных; отрицание тоталитаризма как несовершенной государственности. Честное государство отрицает свою способность купить человеческую свободу за хлеб и зрелища. Следуя мудрой традиции истинной государственности, честное

государство признает, что оно не может удовлетворить все потребности людей, поэтому люди должны создавать свое счастье самостоятельно; миссия государства – создать всем одинаковые возможности для самообразования, проявления собственной инициативы, обеспечения себе занятости и выживания, поддерживать базовый уровень безопасности и институциональности общественной среды, решительно пресекать любые рецидивы превращения людей в животных и подмены общественного соглашения животным стадным инстинктом.

В научной традиции проявлением благородного сомнения является фальсифицируемость, проверка методической возможности опровергнуть на практике любое научное знание. Например, утверждение «все люди грешны» не может быть научным, поскольку никакое наблюдение не может опровергнуть это утверждение – у каждого исследователя или группы исследователей свои представления о грехе и все при желании находят большие и малые грехи в любом человеке, если хотят их найти и не останавливаются перед выявлением собственных грехов, грехов любимых, друзей, лидеров. Напротив, утверждение «не все люди самоубийцы» может быть опровергнуто наблюдениями, если изучение причин всех подряд человеческих смертей, как правило, будет показывать, что умершие люди самостоятельно укоротили себе жизнь насилием над собой. В то же время для научного доказательства этого утверждения достаточно подтвердить, что хотя бы один человек умер против своей воли, по естественным причинам или вследствие убийства, и поскольку такие примеры общеизвестны, это утверждение можно смело относить к сокровищнице научного знания.

В философской традиции проявлением благородного сомнения является стремление к объективности и недоверие к субъективному. Абстрактные, умозрительные философские

истины, фундаментом которых является реальность субъективных идей, благородное сомнение заставляет проверять соотношением с объективной реальностью – искренним чувством веры, приемлемостью субъективных идей в качестве предмета осуществления, реализации в практической деятельности, а также как предмета диалога, соглашения и взаимопонимания с единомышленниками и инакомыслящими.

И, конечно, в религиозной традиции всегда есть место проявлениям благородного сомнения. Верующие люди, принимая и осознавая священное откровение единой истины во всех ее формах, решительно отрицают будничные страсти злокозненных небылиц; ценя мудрость пророков, которые учат людей владеть собой, мы пренебрегаем хитростями мошенников, которые вызывают доверие к себе, чтобы обмануть себя и других в поиске быстротечных наслаждений.

В Библии, в книге Бытие христианам дарован прекрасный пример благородного сомнения. Авраам видел волю Божью в том, чтобы принести в жертву родного сына. Он связал парня и даже взял нож, но благородное сомнение явилось ему в форме Божьего ангела, который потребовал не поднимать руку на отрока. Это укрепило веру Авраама, его верность мудрости Божьей, и открыло этому человеку среди немилосердия и жестокости тогдашних обычаев высокую истину милосердия Божьего, достойную последовательного осуществления в мыслях и действиях.

Внимательные читатели Корана найдут многочисленные проявления благородного сомнения в исламе. Мудрая покорность воле Аллаха у мусульман неразрывно связана со страхом неправильно понять и так нарушить его волю, отрицанием стихийной обусловленности, избеганием одержимости джиннами неводержанных чувств. Пророк Мухаммед неоднократно подчеркивал в своих поэтических

проповедях, что по милости Господа он не прорицатель и не одержимый, и в этом есть высокий смысл самосохранения мудрого разума и обучения единоверцев преодолению инстинктивной, безбожной агрессии, присущей несовершенной психике. Именно благородное сомнение побуждает мусульман отличать разумный замысел Аллаха, осуществляемый их верностью и послушанием, от безумных раздражителей одержимости.

В буддизме благородное сомнение проявляется в применении понятий шуньяты (неисчерпаемости) и анатмана (несамостоятельности) ко всем дхармам (феноменам, формам, проявлениям состояния действительности). Единство причин и последствий, неотделимость состояния бытия от состояния небытия в истинно целостном состоянии совершенной, свободной от страданий действительности, которое называется нирваной, буддийская традиция развивает путем отрицания какой бы то ни было отдельности дхарм, отказа от ошибочных представлений про первичность дхарм по отношению к нирване, поскольку полнота нирваны в одинаковой мере освобождает от диктата всех дхарм. Состояние духовного усовершенствования в буддизме достигается на восьмеричном пути, одинаково требующем от верующих преодоления страдания от излишка невоздержанных потребностей и преодоления страдания от неудовлетворения разумных потребностей; иными словами, восьмеричный путь отрицает и потребительство, и аскетизм, будучи «золотой серединой» праведности, которая объединяет достоинства и избегает недостатков этих крайних состояний и таким образом ведет к полноте нирваны, просветленного состояния мудрой человечности, образцом которого является состояние будды.

Есть еще одна традиция, более древняя, чем мировые религии – это традиция человеческого языка. В самом языке

заложены как целостность бытия, так и благородное сомнение в совершенстве человеческой самоидентификации.

То, что на каждом человеческом языке можно назвать все бытие в целом одним словом – лучшая демонстрация всеохватности языковой традиции. Но и соотношение единицы с множеством в мировых языках достойно особого внимания.

С одной стороны, «я» и «мы» – разные слова и разные понятия.

С другой стороны, понятие «мы» во всех языках мира применяется для обозначения неразрывного единства «я» с «не-я, подобным мне» (не даром человеку, верному традиции, традиция позволяет выступать от имени множества: руководитель организации говорит «мы решили», исследователь пишет «мы установили» и так далее).

Сам язык согласовывает единицу с множеством, не позволяя множеству горделиво утверждать свое превосходство над единицей или единице самоуверенно утверждать свое превосходство над множеством. Нет в мире такого традиционного языка, на котором можно было бы всерьез и искренне высказать приблизительно такую исповедь-нарекание фантастического «социального существа» про элементарный случай, который часто случается в жизни: «Мы и я иногда не понимаем друг друга, и тогда мы сердимся на меня, а я терпеливо стараюсь понять, почему мы такие сердитые». Смешно даже подумать, что такое утверждение соответствует языковой традиции.

Итак, противоречие между «я» и «мы» невозможно, оно разрушает сущность традиционного понимания этих двух понятий. Можно сказать, что противопоставление этих понятий закономерно не соответствует глубинному смыслу каждой традиции как целостного, всеохватывающего мировоззрения; а несоответствие традиции в нашей языковой традиции

называется грехом. Поэтому противопоставление своего чужому всегда является грехом гордыни. Даже если это коллективный грех. И даже если свое парадоксально объявляется превыше себя, то есть, когда человек переносит свою гордыню на нечто, будто бы, большее, чем он, унижаясь и подчеркивая собственную незначительность в сравнении с отчужденным от себя величием.

Подытоживая наши размышления о согласовании традиций, следует выделить три характерных признака каждой традиции, указывающих на ее соответствие вечной общечеловеческой традиции осознания разумного единства истины и таким образом проявляющих истинность традиции, ее верность единой истине: это, во-первых, традиционная верность себе; во-вторых, традиционная всеохватность, целостность творческого мировоззрения; и, в-третьих, традиционное сомнение в своем мировоззрении, включая все представления о традиционном и нетрадиционном, побуждающее постоянно развивать свою традицию, дополняя ее удачными находками и очищая от ненужных пережитков.

И вновь, чтобы предостеречь себя и других от гордыни, мы должны напомнить, что единая истина не отрицает никакую из существующих мудрых традиций, поскольку она есть общий исток всех традиций и фундаментальная сущность каждой традиции; поэтому правильно считать, что наша традиция является единой истиной, но неправильно на таком основании противопоставлять нашу традицию чужим традициям, наоборот, следует согласовывать свою традицию с иными традициями и таким образом помогать себе и другим быть последовательно верными своей традиции в соответствии с ее всеохватывающим содержанием – единством истины, совершенной целостностью бытия.

ПРОПОВЕДИ

ЭНЕРГИЯ И ИНЕРЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Все претензии украинцев к своему любимому государству и ненавистной власти можно обобщить в трех словах: дайте больше энергии.

Дайте экономической энергии – энергии денег, дешевых товаров широкого потребления, высоких зарплат, пенсий, социальных выплат.

Дайте социальной энергии – энергии собраний, массовых народных движений, которые бы дарили людям чувство защищенности, самоуважения и уверенности в будущем.

Дайте цивилизационной энергии – энергии технологий, более простой жизни благодаря образованию, более долгой

жизни благодаря медицине, более комфортной жизни благодаря науке, более радостной и осмысленной жизни благодаря развлечениям, зрелищам и играм.

Дайте, дайте, дайте больше энергии, потому что жизнь никуда не устремлена и без сильного толчка еле движется по инерции!

Нет ничего более естественного, чем желание наполнить жизнь энергией. Почему же энергии всегда не хватает и откуда может взяться желаемая энергия? Чтобы ответить на этот вопрос, задумаемся над самой природой энергии.

Энергия – это подвижность; инерция – неподвижность. Инерция связана с энергией. Эти две противоположности являются одним целым, как река и ее берега.

На какую бы позицию мы ни стали, собственная позиция кажется нам инертной, а противоположная – энергичной. Когда стоишь посреди реки в лодке, ощущение того, что движется берег, так же убедительно, как чувство движения реки, возникающее во время наблюдения за лодкой с берега.

Из физики мы знаем, что вода течет сверху вниз под влиянием гравитационной энергии. Поэтому течение реки объединяет в себе две силы: действие воды и противодействие берегов. Или, наоборот, действие берегов и противодействие реки. Все относительно. Движение возникает в соединении, взаимодействии этих сил. И это взаимодействие является сущностью энергии.

Итак, энергия является взаимодействием. Чем больше составляющих собрано воедино в этом взаимодействии, тем сильнее энергия, тем быстрее движение. Мы можем грести веслами и двигаться быстрее течения, прибавив к гравитационной энергии энергию своих мускулов. Можно поднять паруса и пользоваться энергией попутного ветра. Можно установить на лодке двигатель, чтобы ускорить

движение благодаря его механической энергии.

Бытие наполнено энергией. Та самая энергия, которой мы желаем, находится вокруг нас – достаточно осознать это и взаимодействовать. Образно говоря, вокруг масса рек и масса лодок. Нам достаточно избрать свою реку и свою лодку, чтобы двигаться своим путем, причем скорость нашей лодки будет зависеть исключительно от нашей изобретательности.

И вопрос о вечном недостатке энергии – это, на самом деле, вопрос о том, почему вы не хотите искать свою реку и свою лодку, словно ожидая, будто река сама притечет к вашим ногам и принесет с собой лодку с укомплектованной командой, которая будет умолять вас взойти на борт.

Конечно, такое желание имеет право на существование. Найдутся и реалисты, которые будут кое-как удовлетворять это желание – как рабовладелец удовлетворяет потребность рабов в минимальном уровне питания и занятости. Хотя по сути это желание жить без разума, автоматически, не отвечать за себя.

Природа и воспитание в духе общественных обычаев щедро наделяют человека энергией кучи полезных автоматизмов. Мы автоматически едим, автоматически размножаемся, автоматически работаем, автоматически ищем общества.

Можно даже убедить себя, что из этих автоматизмов состоит вся жизнь. Но это все равно, что считать, будто на свете нет ни одной реки, а если есть – другим, якобы, посчастливилось родиться в лодке, а тебе от природы судилось быть лишенным лодки. Глупее этого может быть разве что убеждение, словно эти счастливики еще и в сорочке родились!

Выбор простых путей, потребность в автоматизме – это наша инерция. Жизненные потребности, которые, кажется, должны быть удовлетворены сами собой – это наша инерция. И социальное государство, обслуживающее этот автоматизм – инерция государственности.

Автоматизм – малая часть внутренней энергии человека. Намного сильнее сила воли, желание и сознательное намерение непрерывно менять к лучшему себя и весь мир вместе с собой.

Истина в том, что человек не может по-настоящему верить в себя, не веруя в свое единство со всем миром. Ведь энергия веры в себя является энергией взаимодействия человека со всем бытием.

Сила человеческой веры в себя измеряется ее альтруистичностью. Если человек не помогает другим людям, не договаривается с ними, такой человек просто не верит в себя, лишен энергии воли к жизни. Его разум инертен: вместо взаимодействия, согласования своей энергии со всей энергией мира, этот разум ищет предлоги для самоустранения и держит себя в плену иллюзии, будто автоматизмы важнее и сильнее разума.

Важно понимать, что альтруизм не является самоотречением. Если это отречение – то отречение от инертного в себе. Но это и усиление себя – усиление своей энергии с помощью всех доступных энергий бытия.

Сейчас украинское государство законсервировано в страхе, репрессивности, протестности.

Государство боится граждан, граждане боятся государства.

И государство, и граждане остановились в развитии. Это произошло потому, что инерция потребностей перевесила энергию замыслов.

Мы слишком заняты мечтами и желаниями, реализация которых непосредственно от нас мало зависит, и очень мало задумываемся над тем, как самостоятельно изменить свою жизнь к лучшему, как по своей воле и благодаря своим собственным усилиям стать другими, лучшими людьми. И это, к сожалению, считается нормой.

Вместо того, чтобы заработать денег – считается нормой

требовать, чтобы олигархи поделились.

Вместо того, чтобы прийти к согласию между собой – считается нормой требовать, чтобы инакомыслящие заткнулись.

Вместо того, чтобы создать себе комфорт, считается нормой требовать, чтобы государство создало комфорт для всех. И государство обещает это и не выполняет, потому что ложь оказывается комфортнее правды, а иных способов удовлетворить потребность людей в комфорте просто не находится по закону сохранения энергии. Таковы реалии социального государства.

В том и проблема, что Украина – социальное государство. Государство, в котором каждый зациклился на своих потребностях и протестует против удовлетворения потребностей других, чтобы свои потребности были удовлетворены государством первоочередно. Это инертное государство поощряет слепой эгоизм ленивого потребителя. В том числе, политический эгоизм. Ведь проще и приятнее быть зрителем, чем быть действующим лицом. Вот политики и превратили народовластие в сплошное представление, оглашая со сцены неосуществимые желания инертных зрителей о улучшении жизни сегодня-завтра без сознательных самостоятельных усилий каждого человека. Получать удовольствие от созерцания этого представления способны лишь самовлюбленные эгоисты, которые искренне считают политику сценой борьбы за доступ к государственному корыту, а не выработкой выгодных для каждого гражданина решений.

Надо искать желаемую энергию в себе. Нигде больше мы не найдем ее. Наши идеи – энергия государственности; наши потребности, которые мы не удовлетворили самостоятельно и требуем этого от государства – ее инерция. Только от нас зависит, будет ли государство застойным корытом для свиней или быстрым течением, несущим по реке свободный флот искателей своего счастья.

ВЕРА В СЕБЯ – ЭТО ЧЕСТЬ

Идея человеческой веры в себя как безусловной добродетели является ключевой для понимания священных истин религиозного вероучения про наивысшую ценность человека. Вера является силой души, вера делает человека творцом (Симв. 9, 14). И наша вера не была бы истинной верой, если бы ее фундаментом были какие-то иллюзии или обман, а не святая правда, очевидная, несомненная, подтвержденная словом Божиим: доверять себе, полагаться на себя – разумно и радостно.

Честность, правдивость, откровенность является верностью себе, последовательностью и собранностью в мыслях, словах и действиях.

Честность – это верность традиции, так как традиция принадлежит людям; соглашаясь с традицией и одновременно создавая свою традицию, основанную на своем мировоззрении и доброй воле, человек творит традицию и владеет традицией. Каждая без исключения человеческая судьба является традицией, бесценным олицетворением исторической памяти и собственным островком времени.

Честь, то есть, соблюдение морального принципа справедливой честности в мыслях, словах и действиях человека – это квинтэссенция душевности, традиция человеческой верности себе, которая признается во всех культурах мира и не может не признаваться любым разумным человеком, поскольку честь является сущностью разума, а бесчестие является проявлением безумия.

Честь представляет собой волю Божию, воплощенную в душе человека при создании вселенной Богом; поэтому вера в

наивысшую ценность человека всегда была и всегда будет, ибо эта вера есть и готова проснуться в каждой человеческой душе (Симв. 33).

Честность каждого человека побуждает нас уважать инакомыслящих, покуда они придерживаются своей чести. Именно честность подсказывает нам признать, что во всех религиях и моральных доктринах, включая христианство, ислам, иудаизм, буддизм, индуизм, синтоизм, в анимистических (“языческих”) верованиях наших предков, в атеистическом светском гуманизме, в других верованиях и этических системах есть священные зерна правды, высказанные не нашими, но своими словами, однако истинные и священные, поскольку честные.

Честь несовместима с агрессией. Когда мы поддаемся искушению отрицания, противопоставления своего чужому, с этим теряем честь и переполняемся гордыни, упрямой, безумной воинственностью. Честь является вечным напоминанием человеку, что одна только правда является достойным указателем на жизненном пути. Честь требует развития, ибо никакая правда не является окончательной. Люди всегда мысленно общаются с Богом и получают дары новой правды в священном Божественном откровении.

ЦЕЛЬНОСТЬ БЫТИЯ

Я вселенная. Так говорит Бог в Священном писании (Сов. 9). Вместе с тем, Бог учит: чтобы по-настоящему понять Священное писание, следует, читая его, ставить себя на место автора (Диал. 30). И, руководствуясь Божьими наставлениями, каждая душа, верующая в наивысшую ценность человека, должна осознавать себя вселенной.

Поскольку ощущения часто обманывают нас, некоторым может показаться смешной, а кого-то разгневать, возмутит искренняя уверенность каждого истинно верующего в том, что вселенная тождественна человеку. Однако душевность человека проявляется в способности владеть ощущениями, покорять их доброй воле разума, мыслить трезво независимо от чувств и направлять чувства в русло мудрых замыслов, благословенных в непосредственном общении каждого человека с Богом. Поэтому, если вы ошибочно привыкли считать вселенную чужой для себя, вспомните простое чувство любопытства из своего детства, интерес к миру, стремление расширить границы известного и доступного, словно все бытие является твоей собственностью. Так и есть! Силой воли возрождай в себе прекрасное чувство любви ко вселенной, и этим осуществишь божественный акт одушевления бытия, поймешь неравнодушие вселенной (Гарм. 13) и осознаешь цельность бытия – священный союз человека со вселенной. Если же несовершенные чувства мешают признать всей душой, поверить в простую истину, изложенную двумя словами Божьими – «Я вселенная» – обратись к разуму и задумайся над происхождением самого слова «вселенная».

Одним словом человек способен назвать все, что только существует. Что общего между такими случайно взятыми предметами, как, например, звезда, дерево, мысль, яблочный

цвет, будущее, гора, море, друзья? Общим является то, что все они – часть вселенной. Всю безграничность разнообразных предметов, осязаемых и вымышленных, одушевленных и неодушевленных (что не мешает нам при желании поэтически одушевлять их), а также все невиданное и невысказанное, все бытие в его необозримой величине того, что есть, что было и что будет, всю вечную бесконечность бытия человек высказывает в одном слове: вселенная. Разве это не триумф человеческой веры в себя – одним словом «вселенная» объединить известное с неизвестным, свое с чужим, прошлое с будущим? И, наслаждаясь полнотой слова «вселенная», спроси у Бога: если я нарекаю бытие именем «Вселенная», если вселенная – мое бытие, правда ли, что истинным именем вселенной является «Я»? Бог подтвердит это в откровении, дарованном тебе, как уже подтвердил это в Священном писании, когда сказал человеку: «твое бытие принадлежит тебе» (Суд. 10). Пусть не мешает тебе общаться с Богом чувство недостижимости истины. Это уныние, неверие в себя, то есть, грех безверия (Симв. 26), от которого следует освободить свою совершенную душу. Нет в мире ничего высшего над человеком, ибо человек – это целый мир. И Бог – это человек: простой, по-своему понятный каждой душе, истинный образец человеческого самоусовершенствования.

ДОГМА ЕДИНОЛИЧНОСТИ

Истина и счастье всегда рождаются в добром замысле одного человека, который впоследствии согласовывается с другими людьми. Такова догма единоличности в нашей религии. Бог говорит, что одна душа является обществом, а общество душ является душой. Наши религиозные организации, душевные общества, создаются душами – хранителями веры, лично призванными Богом. Если хранитель веры является коллективным, его воля должна выражаться согласием, единогласным волеизъявлением всех душ-участниц. Однако слово Божье подсказывает, что на вопрос о числе верующих в душевном обществе следует отвечать: не число, а душевность приближает к истине (Диал. 10).

Привычка оценивать организации по их численности так же укоренилась в нашем сознании, как инстинкты и чувства человека. В толпе мы видим организованность и силу, инстинктивно желаем присоединиться к толпе, убеждаем себя, что нормально и радостно быть в большинстве.

Однако опыт подсказывает нам, что руководствоваться чувствами и инстинктами не всегда правильно. Например, когда нам приходится случайно взять в руки пластиковый стаканчик с очень горячим кофе и этот стаканчик нестерпимо жжет, инстинкт подсказывает нам бросить этот стаканчик на пол, не думая о том, что можно при этом обжечь ноги, заляпать одежду, ковер и так далее. Усилием воли можно отвлечься от боли и поставить стакан на стол. В ином случае, поддавшись инстинкту, мы теряем контроль над ситуацией и порождаем хаос. Конечно, такое проявление хаоса, как испорченная одежда

или лужа на полу, не слишком большая проблема. Но инстинкты могут подвести и в более сложных ситуациях, когда одно проявление несдержанности может привести к серьезным потерям - например, если под влиянием многообещающей рекламы и советов друзей вы доверите свои сбережения финансовой пирамиде, которая обанкротится через несколько месяцев, а можно было этого избежать, поинтересовавшись, принимает ли участие эта организация в фонде гарантирования вкладов, публикуется ли ее ежегодная финансовая отчетность и так далее.

Вы найдете много примеров обманчивых ощущений и влечений в своей собственной памяти, их подскажет опыт.

Всем нам приходилось разочаровываться в мифе об ультимативной правоте народа, большинства, многих и сказках о неперемной неправоте эгоистов, индивидуалистов, ненормальных одиночек. Скопления людей под влиянием смутных чувств чаще всего не предвещают ничего хорошего. И лишь тогда, когда свободный разум, не тонущий в водоворотах чувств, создает мудрый замысел, а Бог чудом помогает многим понять и поддержать его - истина из индивидуального откровения превращается в общественный договор, совместную добрую волю общины.

ДУША И ВРЕМЯ

Одно из величайших чудес – жизнь души человека до рождения и после смерти материального тела, сказано в Священном писании (Чел. 2.7). Бог утверждает, что душа безгранична в пространстве и во времени (Диал. 28). Ясно, что безграничность души невозможно ощутить; безграничность души можно лишь осознать, создать силой воображения и с Божьей помощью сделать ее реальностью силой веры. Так утверждается вера в наивысшую ценность человека. Но так же человек создает время для себя, чтобы времени всегда было достаточно. Мы верим, что можно достойно спланировать жизнь, и чем лучше наши планы, тем больше времени мы создаем. Иногда, помечтав минуту, можно использовать эту минуту более плодотворно, чем скучные дни и годы. Если вам не хватает времени, просто возьмите его у Бога.

Что есть время, если не творение человека? Если бы время не было вымыслено человеком, мы бы ощущали его. Но время невидимо, неосязаемо, неприкосновенно и неслышимо, не имеет запаха и вкуса и одновременно вездесуще и влияет на все, иными словами, всемогуще. Такими же словами часто описывают Бога, разве нет? Время и Бог похожи в том, что ими измеряется бытие. Бог является образцом человечности в системе измерений, которая состоит из единицы и исчерпывается единицей, поскольку человек с Божьей помощью сравнивает себя со всей вселенной. Все измерения, осуществляемые человеком с помощью избранных им эталонов, являются производными от первичного эталона – идеи человечности вселенной (Гарм. 7).

Время – такая же идея, как и все измерения. Конечно, можно создать символ времени – часы – и увидеть течение времени, следя за секундной стрелкой, или услышать время в сигнале будильника. Любую идею можно воплотить в простом символе. Не обязательно даже создавать отдельный символ для каждой идеи, поскольку каждый символ может означать любую идею. Например, священный чистый лист: ведь бытие – это чистый лист (Сов. 3).

Вы спросите, с чего бы время было чистым листом? Ответ прост: он представляет собой прошлое, потому что вы его помните; он – настоящее, ведь вы его чувствуете; и он – еще не написанное будущее. Как время объединяет причины и следствия, чистый лист объединяет чистоту его частей; как время циклично, части чистого листа подобны целому.

Бог учит нас, что цикличность бытия символизирует единство идеального с материальным (Креат. 13), поэтому человеческая душа вечно согласовывает в жизненном цикле ощущения, мысли и творчество. Человек становится временем, наблюдая и действуя, и становится вечностью, мысля, мечтая, общаясь с Богом.

О СМЫСЛЕ ОБРЯДОВ

Здравствуй, солнце! Каждое утро ты появляешься из-за горизонта. И, встречая доброго знакомого, я здороваюсь с тобой. Потом мы работаем бок о бок: я честно веду бизнес своим человеческим служением на земле, а ты руководишься своей осветительной миссией, лучась радостью и верой на небе. К вечеру мы прощаемся и расходимся. Так, по привычке, течет жизнь – удивительный, прекрасный обряд смены дня и ночи.

Наши поступки нередко продиктованы привычкой. Например, здороваться и прощаться при встречах. Можно сказать, что привычка – это обряд. Но чтобы слова не были пустыми, надо понять, в чем смысл сохранения привычки: ведь обряд становится обрядом только тогда, когда мы придаем ему значение. Здраваясь, мы напоминаем о себе и даем время собеседнику собраться с мыслями, чтобы начать взаимно интересный диалог, или просто свидетельствуем о своей готовности к общению в будущем. В этом смысл ритуала напоминания: мы здороваемся, преодолевая грех невнимательности, согласно Священному писанию, разделу Обряд, тексту Напоминание, 1.

Обряды как инструмент цикличности бытия создаются людьми для самосовершенствования. Так устроено Богом, ведь сказано в Священном писании: цикличность бытия символизирует единство идеального с материальным (раздел Осмысление, текст Креативный идеализм, 13). Мы запоминаем и воспроизводим удачный опыт или примеряем удачную мысль об одном феномене к другому феномену – и так появляется обряд.

Важно понимать, что добрая воля человека важнее обряда.

МОРАЛЬ

Человек – хозяин и творец обрядов. Если новое доброе дело не соответствует старому обряду, надо включить новое доброе дело в традицию своей судьбы, создавая таким образом новый обряд. Человек превыше всего, потому что человек есть все без исключений, безграничная в пространстве и времени действительность как человеческая душа. Богом продиктована человеческая вера в то, что я вселенная, я добро (Священное писание, раздел Откровения, текст Совершенное начало, 9, 10).

И в конечном счете смысл любого обряда состоит в укреплении человеческого суверенитета личности, в утверждении веры в себя, владения собой, верности себе, разумного и радостного самообладания. Только те ритуалы хороши, которые создаются и воспроизводятся по доброй воле свободных самостоятельных людей, согласно слову Божьему, звучащему в каждой человеческой душе.

ТВОРЧЕСТВО

ЛЮБИШЬ ДОГОВАРИВАТЬСЯ?

Притча.

Эта история родилась в маршрутном микроавтобусе, который, качаясь, словно колыбель, ехал зимним вечером от центра города к спальному микрорайону. Темнота в салоне, словно крепко заваренный чай, была густой и горячей от толчеи пассажиров, сидевших, стоявших сгорбленными, наступавших на ноги друг другу и еле удерживающих равновесие, хватаясь за одежду соседей. Один тусклый фонарь у дверей маршрутки освещал липкую коричневую тень, как маленький кусочек лимона.

Гриша дремал сидя без страха пропустить свою конечную остановку: водитель всегда разбудит. Вдруг он проснулся, поднял голову. Рядом с ним стояла девушка, которую он не надеялся увидеть даже во сне. В ее фигуре было что-то бесконечно знакомое и радостное, щекочущее и свежее, как весенняя трава.

Он, не задумываясь, рассматривал ее, наслаждаясь каждой секундой. Она так же рассматривала его.

Через несколько остановок, еще далеко от конечной, девушка вышла из маршрутки. Парень следовал за ней. Они даже не разговаривали: в объятиях судьбы уютнее было молча идти вместе. Девушка открыла двери подъезда магнитным ключом, двое поднялись на лифте на семнадцатый этаж и пришли в ее квартиру.

Сели вместе на диване. Девушка заговорила первой: "Меня зовут Нина". "Ты мне нравишься" – ответил Гриша. Оба задумались.

"Что мы можем сделать вместе? Я ничего не знаю о тебе, ты ничего не знаешь обо мне" – думал вслух Гриша. "Другие бы начали целоваться" – усмехнулась Нина. "Но я чувствую, что ты тоже хочешь от жизни большего" – сказал Гриша. "Точно. Сейчас я никто и ты никто" – девушка гневно встряхнула головой.

"Другие бы подумали, что вместе мы уже пара. Но это случилось само собой. Это не наша заслуга, и мы остались никем, как и были никем" – парень пересел с дивана на пол и прислонился к ее ноге. Нина продолжила: "Мы займемся любовью и родим детей, которые будут никем. И все будут убеждать нас в том, что мы прекрасная пара, что наши дети очень талантливые, а тем временем мы будем знать, что мы никто и наши дети будут никем. Как я ненавижу проклятые банальности!".

Гриша выключил свет, и они легли рядом на полу, всматриваясь в глубину бездонной тьмы.

"Кто вообще выдумал поцелуи? Иногда это приятно, но не более того. Старая мокрая забава. Даже смешно смотреть на это в фильмах" – рассуждала девушка. "Общаться приятнее: надо думать, фантазировать" – продолжил парень. "Как ты считаешь, мы с тобой сможем стать кем-то?" – "Весь мир против нас. Все хотят, чтобы я накинулся на тебя, как зверь, чтобы мы занимались любовью, делали детей и были никем, и чтобы наши дети были никем, и чтобы дети наших детей были никем. Нам даже заплатят, чтобы мы рождали пустоту и воспитывали пустоту." – "Не продамся! Люблю тебя!" – "Не продамся! Люблю тебя!".

Они включили свет, кивнули друг другу и разошлись.

Прошло три года.

Гриша создал международный сайт с недорогими видеоуроками, обучающими основам двадцати языков мира.

Нина организовала выставку своих рисунков, на которой они снова встретились.

"Я хочу выучить хинди на твоём сайте" – сказала она.

"Я хочу проиллюстрировать некоторые видеоуроки твоими прекрасными рисунками" – ответил он.

"Значит, вместе мы можем сделать что-то серьезное" – подсказала Нина. "И мы научим наших детей владеть всеми языками и раскрашивать жизнь всеми красками, какие можно себе представить" – согласился Гриша и обнял ее.

А в двух шагах от них заплакала маленькая девочка. От ее рева содрогались стены художественной галереи. Родителям этого ребенка понравилась реклама выставки в модном журнале. Они решили развлечься всей семьей, но, когда пришли, были сильно раздражены тем, что это слишком умное искусство. И принялись ссориться, выяснять, кто кого потянул на выставку.

Нина и Гриша подошли к ревуны. Присели рядом с ней. Нина предложила, показывая пальцем на ближайший рисунок: "Хочешь, расскажу, что тут нарисовано?". Девочка успокоилась и спросила, всхлипывая, как сделать, чтобы родители не ссорились. Те уже замолкли, стали рядом и молчали, совсем красные.

"Как вы познакомились?" – поинтересовалась Нина. "Встретились на природе, выпили, он сразу затянул меня в свою палатку... Вы знаете, как это бывает" – объяснила мать девочки. "У них другая, правильная любовь" – решительно возразила дочка своей матери – "Я тоже так хочу! Научите меня, а то я снова буду плакать!".

Нина и Гриша громко засмеялись, так весело было слышать этот детский шантаж.

"Ты уже умеешь!" – едва сдерживая смех, объяснила Нина.

"Как?!" – удивилась девочка.

Вместо ответа Гриша спросил: "Любишь договариваться?".

И девочка с пониманием кивнула. А потом улыбка расцвела на ее лице, и все слезы вдруг исчезли из глаз, словно их никогда не было.

ВРЕМЯ ДАРИТЬ ПРОЗРЕНИЕ

Мой подарок – вселенная на чистом листе бумаги...

*Священное писание, раздел Откровения, текст
Совершенное начало, 1.*

Урок этики был последним в этот день и в этом году. Пластиковые окна классной комнаты со скрипом боролись против ветра; у доски уютно потрескивал раскаленный электрокамин.

Учитель в нарядной рясе приятным и мягким голосом заканчивал рассказ из собственной жизни о любви и о дружбе. Вот-вот он скажет записать в тетради несколько предложений, что-де надо быть послушными и не гордыми, предложит высказаться, ответит на два-три вопроса... И можно будет разбежаться, лететь куда хочешь на крыльях праздничного настроения. Ведь скоро новый год. Может, в новом году жизнь не станет другой, но подарки, свободное время и законные шалости делают особенно радостными дни на границе лет.

Повествование было интересным. Большинство учеников слушали и сопереживали, затаив дыхание. Даже не вспомнилось, что тот же рассказ звучал год назад и два года назад. Вика успела хорошо запомнить сюжет и теперь, слушая вполуха, нашла себе новое занятие. Взяла маленький блокнотик, в котором обычно писала и рисовала всякие фантазии. Потихоньку вытащила из пушистого рюкзака зеленый маркер. Задумалась. Быстрыми движениями наметила некий символ размером во всю страницу.

МОРАЛЬ

– Что это такое? – Прошептал ей на ушко сосед по парте, подглядывая, как Вика рисует.

– Это я. Или ты, – пояснила девушка.

– Издеваешься?

– Это человек.

– Совсем не похоже на меня. И на тебя не похоже, – сказал сосед, – Знаешь, что я вижу? Типа, это колонна, а над ней летает шарик.

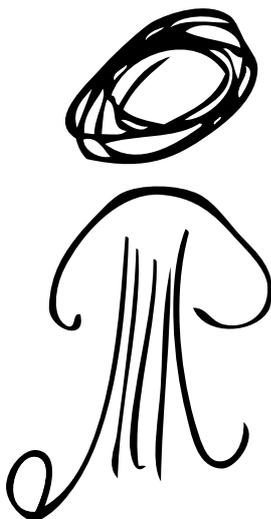
– У тебя нет никакого воображения! – возмутилась Вика чуть громче дозволенного.

Учитель прекратил диктовать этические догмы и подошел к ним.

– Вам помочь разрешить конфликт? – в шутку предложил он.

– Не стоит... – заикнулась было Вика. Но сосед решил воспользоваться авторитетом учителя, чтобы непонятный рисунок был окончательно развенчан. Он схватил и сунул учителю блокнот:

– Вика говорит, что это человек.

Учитель протянул руку за блокнотом и чуть не взял его, но его остановил взгляд девушки. Неожиданно подумалось, что это

чужая вещь. Такая мысль его удивила. «Что меня останавливает? Это же ребенок! Наверное, я слишком добрый педагог. Иногда принимаю детей за равных» – успокаивал он себя потом, снова и снова анализируя неожиданную мысль, испытывая тревогу, точно он впервые стал перед классом...

– Можно посмотреть? – спросил он.

Девушка задумалась.

Собственно, если бы она ответила автоматически, этот случай забылся бы.

Но она задумалась и сказала:

– Смотрите. Это мой новогодний подарок. Надеюсь, вы разделите со мной радость прозрения.

«Радость прозрения... Я такому их не учил» – подумал учитель и стал разглядывать рисунок. Он увидел обезглавленного человека в длинном плаще... или сутане? Девушка желает его казнить?!

– Объясни, пожалуйста, свой примитивный рисунок! – сказал он, повышая голос. Зачем скрывать недовольство тем, чего не понимаешь? Все непонятное – ерунда. Тот, кто распространяет вздор, должен нести ответственность по крайней мере за то, что тратит чужое время зря.

– Вы тоже не поняли! – улыбнулась Вика, – Непростая загадка, да? Здесь изображен человек.

– У твоего человека нет головы на плечах. Самокритичная фотография, – поглумился учитель.

– Эта колонна действительно похожа на человеческое тело. Так и задумано. Неоднозначность прекрасна! – весело пояснила девушка, – Я специально прячу голову под капюшоном, чтобы подчеркнуть: самое важное – душа.

– Какой нелепый рисунок. Не вижу здесь души, – совсем взбеленился учитель.

– Вы зря сердитесь, это действительно сложная загадка. Я

думаю, сложнее, чем в книге о маленьком принце. Душа – то, что вы приняли за голову. Душа выше головы. Душа управляет сознанием, держит голову на плечах и сердце в груди, – продолжала объяснять девушка.

– Вика, ну что ты такое говоришь! Душа в сердце! Бог – это любовь! Разве не этому я вас учу? – напомнил окончательно сбитый с толку учитель.

– Каждый осознает душу по-своему. Это же не математика, где дважды два всегда четыре. У меня другие взгляды, – пояснила девушка.

– Выкладывай.

– Я считаю, что сердце и мозги относятся к телу и к природе. Ощущения, чувства, желания, любовь – это все идет от тела. Чувства к людям и ко всяким предметам – реакция тела, часть природы. А человека отличает от животных и неодушевленных штуквин добрая воля в душе, фантазия и желание изменить жизнь к лучшему. Душа – главный дар Божий. С душой есть разум, без души – нет разума; любовь и другие чувства, пропущенные через душу, помогают строить счастье, но вне души они лишь разрушают сознание. Колонна, или человек, тело которого спрятано на рисунке под капюшоном – это только носитель души. И душа важнее тела со всеми его чувствами и желаниями, – серьезно заявила девушка.

Было очевидно, что это ее слова, продуманные, сказанные с верой. Не приходило даже в голову, что можно убедить ее в чем-то другом.

– Почему твоя колонна представляет... человека?

– Это простейший скульптурный образ. И одновременно – архитектурный. Человек является опорой мироздания! Такое видение не ново. Вспомните миф про Атланта, державшего на плечах небосвод...

– Ты говоришь странные вещи. Я чувствую, что все это

неправильно.

– Вот видите, любовь к себе мешает вам понять инакомыслящих. Вы слишком любите собственные убеждения, чтобы понять любые другие.

– Ты считаешь меня эгоистом?! На себя посмотри, как увлеклась своими глупостями!

– Вы правы, мне тоже часто мешает быть мудрой любовь к себе. Это погрешность всякой плоти. Но я знаю: не надо любить себя, надо верить в себя! Любовь к себе отдаляет тело от души, а вера в себя приближает душу к телу и помогает творить добро, жить по-доброму, видеть душу в других людях. Я верую, что мои взгляды и ваши взгляды равноценны. Я всегда пытаюсь вас понять, и ваши рассказы из вашего богатого жизненного опыта люблю слушать. Я понимаю, что вы говорите «любовь», а имеете в виду мудрую любовь или любовь Божию. Просто мне проще говорить и понимать по-своему, а не по-вашему; но я вас понимаю. Вопрос в том, понимаете ли вы меня и мой рисунок, где изображена душа.

– Почему для тебя это так важно?

– Нет ничего важнее души. И нет ничего важнее человека. Человек превыше всего. Человек равен душе. Душа – это человек, человек – это душа. Неважно, кто скрыт под этим капюшоном – девушка или парень, взрослый или ребенок, землянин, инопланетянин или разумный робот. Если Бог подарил душу этому телу – это человек. И нет ничего важнее души, дара Божьего. А знаете, что самое интересное? В форме души Бог дарует себя каждому человеку! Бог во мне, и Бог в вас! Бог в душе каждого человека!

– Ясно. Очередная ересь, – устало сказал учитель, – Выйди из класса, позже я буду общаться с твоими родителями.

– Я подарила вам прозрение. Вам не нужна истина? Что ж, мир несовершенен... – Вика улыбнулась, взяла из рук учителя

свой рисунок и спокойно вышла из класса.

Она шла по коридорам школы и улыбалась, глядя в глаза будущему. Где-то далеко раздался звонок. Школа начала наполняться топотом и шумом.

Она шла и думала, что настало время дарить прозрение людям.

Она знала: много людей – если честно, практически все – не захотят понимать ее идею. Однако многие люди любят загадки. И у нее обязательно спросят отгадку. Которая удивит. И может запомниться.

Она все объяснит, чтобы люди поняли и прозрели. Ее могут не понять. Если честно, такие идеи некоторые взрослые запрещают себе и другим понимать, потому что для них существуют только материальные предметы и ощущения, только замеченные и одобренные обществом вещи; только тело, сердце, мозги, труд, деньги, еда, здоровье, удовольствие, интеллект, соревнования, друзья, семья, любовь, дом, коллектив, наука, культура, государство, нация, церковь, закон, догма, авторитет... Считается, что душа занимает детей и наивных фантазеров. Считается, что взрослый должен понимать: он не принадлежит себе и не может иметь какую-то эгоистичную индивидуальную душу, недоступную никому, кроме него самого. Но это – суеверия. Душа олицетворяет добрую волю; человек с человеком лучше живут, чем бездушные тела, управляемые одними потребностями да чувствами. Ведь душа важнее всего.

«Душа – это я! Это моя добрая воля! Надо верить в себя и творить добро, я так и объясню каждому! Не поверят? Ну и что! Главное, что я верю! Они все равно в глубине души думают так же, только говорят об этом другими словами. Просто я высказываюсь откровенно и честно. Я стремлюсь к совершенству, и это хорошо» – думала Вика.

Снег сыпал и сыпал в лицо, как холодные слова

пренебрежения сыплются в ответ на любые мечты. Но ее согревало внутреннее тепло.

Следующий год она размножала рисунок на ксероксе и рассказывала всем о своей загадке. Большинство людей считали ее помешанной, но кое-кто прозрел.

Она придумала десятки, сотни различных способов рассказывать о своей загадке. И быстро училась заинтересовывать людей странным, ненормальным рисунком.

Она говорила, что душа делает человека хозяином себе, дает возможность владеть собой, отграничивает сознание от зла. Она называла это суверенитетом личности. Все злые желания и поступки, говорила она – от несовершенства мира, от плохого ритма сердца и путаницы в нейронах мозга, от безумных чувств и желаний, от плохого владения языком и неумения сказать, услышать, осознать самое важное. От бездушности! От неразумной любви, когда вроде и живешь рядом с людьми, любишь их, но понимать их и помогать им по-настоящему не умеешь и лень учиться; когда обреченно подчиняешься злой воле дорогих сердцу безумцев, а по правде надо громко возразить и привести их в себя, вернуть их телам связь с душами. Все зло – от слабеющей связи между телом и душой, которая делает человека творцом добра, направляет тело к созиданию добрых дел с верой в себя, стремлением преодолеть все несовершенства тела, других тел и остальной природы, сделать мир лучше для себя и других людей.

Она говорила: когда каждый станет хозяином себе, тогда и об окружающем мире легче будет заботиться, потому что вместо притязаний на обладание другими людьми всякая душа поможет себе и другим быть настоящими хозяевами собственной планеты. В творческом сотрудничестве между людьми строится прекрасная жизнь – комфортная, безопасная и разнообразная. Живая природа.

МОРАЛЬ

Она говорила: когда каждый станет полноправным и добропорядочным совладельцем планеты, придет время стать хозяевами Вселенной. Рано или поздно человек построит звездолет и встретит в далеком космосе другие души, с которыми можно будет разделить радость жизни и владение бесконечностью.

Через десять лет о загадке Вики знали все люди на планете.

Через сто лет нельзя было найти хоть одного человека на Земле, который бы не верил в себя.

Первый контакт между землянами и другими людьми, когда филологи нашли общий язык, начался с простого диалога:

- Вы верите в себя?
- Конечно.
- Добро пожаловать в человечество!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вероучение

Почему мы веруем в Бога без доказательств	3
Согласование традиций	11

Проповеди

Энергия и инерция государственности	20
Вера в себя – это честь	25
Цельность бытия	27
Догма единоличности	29
Душа и время	31
О смысле обрядов	33

Творчество

Любишь договариваться?	35
Время дарить прозрение	39

МОРАЛЬ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЖУРНАЛ

Религиозный журнал “Мораль” (“Moral”).
ISSN 2305-574X

Свидетельство о государственной регистрации печатного
средства массовой информации серия КВ № 17122-5892 Р,
выдано Министерством юстиции Украины 25.10.2010 г.

Подписано в печать 27 июня 2013 года.

Выпуск № 2 (13). Тираж 500 экземпляров.

Распространяется бесплатно.

Учредитель, редактор, издатель:
Шеляженко Юрий Вадимович.

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Тверской тупик, д. 9, к. 82, г. Киев, 01042, Украина.
Тел. +38 (097) 3179326, факс +38 (044) 5290435.
Электронная почта: ludstvo@gmail.com

Храм Божественного Откровения: www.temple.org.ua

